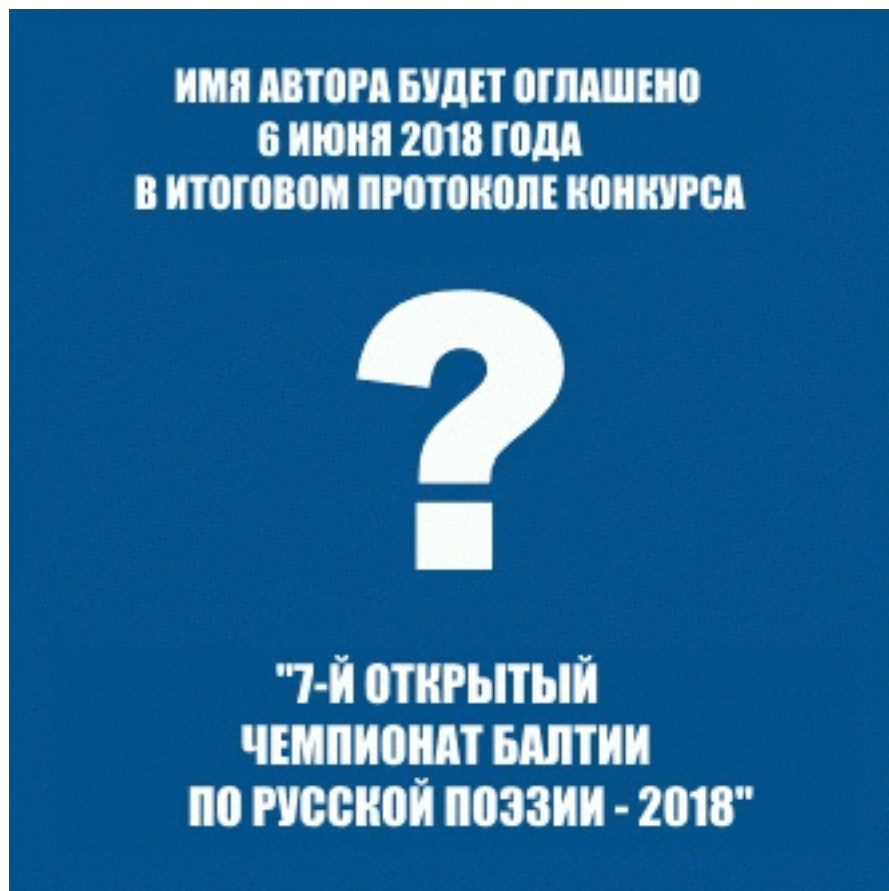

Имя автора будет оглашено в Итоговом протоколе конкурса.

ТРИ УЧАСТИ

* * *

Оставшееся делим на три части,
Три участи отмерит кругомер.
Три оболочки. Первая во власти
Любви, как море, звёзды и Гомер.

В крошечной тьме, как инопланетяне,
Мы движемся по плотному кольцу,
А всё любовь пустые руки тянет
И через сетку водит по лицу.

Вторая часть... В глухих ловушках чащи
То вспыхнет изумруд, то лазурит.
А ты, душа, молчи об этой части —

Пускай она сама заговорит.

В её речах спасенье и загадка,
Я жарким её воздухом дышу
С покорностью, которую тетрадка,
Волнуясь, отдаёт карандашу.

Последняя. Цветы в саду поникли,
Слова заоченели на губах,
И глажу я, не раскрывая, книги,
Как маленьких детей или собак.

Московский студент

Золотые плоды в деревянных лотках,
В снеговых колпаках телефонные будки.
Продавщицы румянятся в толстых платках,
В буре зимнем компоте буксуют маршрутки.

До бесчувственной старости помним с тобой,
Как ходили по белой московской вселенной,
Как держали стаканы под шатким столом,
Разливая портвейн в полуночной пельменной.

Да и классики пили отнюдь не ситро:
Покутив с Пастернаком на Сивцевом Вражке,
Алигьери спускался в ночное метро,
Где встречал его строгий Вергилий в фуражке.

Едем в позднем такси. За окном ни души.
Только небо гремит ледяными ковшми
Да сидят, замерзая, в снегу алкаши.
Их не жаль – не скудеет Москва алкашами.

А когда выезжаем с проспекта на мост,
Ты из центра вселенского круга простого
Видишь острую соль пламенеющих звёзд
И развернутый саван земного простора.

За тоску незначёт. В нашей стылой крови
Этот вечный союз, нерушимый и твёрдый.
Ты московский студент, кем себя ни зови, –
Грязный, пьяный, побитый – и всё-таки гордый,

Ибо верен тебе бледный ангел мужской,
Что живым тебя вывел из гиблой общаги,

И холодная слава стоит над Москвой,
И колышутся в небе истлевшие флаги.

Весна на юге

Ветер трусит белые щётки ив,
Жакаранда – шут в колпачках лиловых...
Я доволен тем, что остался жив,
И давно боюсь впечатлений новых.

Ярче тени памяти. Говорят,
Что под полный занавес так бывает:
Дым костра, кипарисы и пальмы в ряд
Видит глаз – и виденное смывает

Жидким светом, безвольным потоком слёз,
Тишиной, укрывающей детям плечи...
Никаких подробностей нашей встречи,
Никаких ответов на твой вопрос.

Олег Евгеньевич Сергеевич

СП